

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 102—111.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 2. P. 102—111.

Научная статья

УДК 930:355.4

EDN <https://elibrary.ru/mflqgo>

DOI: 10.46726/И.2025.2.11

ВОЕННЫЕ МАНЕВРЫ АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК У ФОРТА РАЙЛИ В 1902 Г. В ДОНЕСЕНИЯХ ВОЕННОГО АГЕНТА Н.Н. РАСПОПОВА

Сергей Дмитриевич Никитенко

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва,
Россия, serg777nikitenko@yandex.ru

Аннотация. История изучения российской разведывательной отрасли на фоне современной сложной международной ситуации как никогда является актуальной, в том числе и в контексте эволюции внешнеполитического взаимодействия России со странами Запада и США. И одно из центральных положений в этом отношении в начале XX в. играл институт военных агентов. Цель настоящей статьи — анализ деятельности русского военного агента в США Н.Н. Распопова и его донесений о состоянии американской сухопутной армии в начале XX в., которые он составил в ходе личного присутствия на военных маневрах у форта Райли в 1902 г. Новизна исследования заключается в первой в отечественной историографии попытке широкого обращения к донесениям Н.Н. Распопова как источнику по изучению военного потенциала США начала XX в., а также во внедрении в научный оборот широкого ряда ранее не опубликованных документов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). В донесениях Н.Н. Распопов подробно расписывает историю подготовки проведения маневров, их описание и результаты, приводит численность войск, принявших участие. Военным агентом анализируются недочеты во время проведения маневров, дается оценка каждому из родов войск и прогнозируется значение маневров для будущей модернизации армии США в целом. Автор приходит к выводу, что подробный анализ донесений Н.Н. Распопова демонстрирует серьезный уровень его профессионализма в качестве военного агента в США.

Ключевые слова: Н.Н. Распопов, военный агент, форт Райли, военные маневры, вооруженные силы США

Для цитирования: Никитенко С.Д. Военные маневры американских войск у форта Райли в 1902 г. в донесениях военного агента Н.Н. Распопова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 102—111.

Победа США над Испанией в 1898 г., продемонстрировавшая мировой общественности возможности вооруженных сил заокеанской республики, по словам президента Т. Рузвельта, произнесенных им в одной из своих речей весной 1899 г., должна была способствовать отказу от признания американцами себя в качестве «зажиточных торгашей, которым наплевать на то, что делается в мире» и переходу к дальнейшему укреплению в Америке ее «мощи <...> для борьбы за морское и коммерческое превосходство» [Hill: 1]. Таким образом, как справедливо отмечал русский посол в США А.П. Кассини в том же году, «в виду вступления Соединенных Штатов в новую роль державы, принимающей участие в решении вопросов международной политики... вопрос об

американской армии... не может не представлять интереса для иностранных держав» [РГВИА. Ф. 401. Оп. 5/929. Д. 60. Л. 75 об.].

Для русского военного министерства и входящего в него Генерального штаба одним из главных источников сбора информации и сведений о вооруженных силах США являлся военный агент в Америке, должность которого была вновь воссоздана спустя почти 30 лет, в 1899 г. [Там же: л. 166]. Что касается обязанностей всех военных агентов России в начале XX в., то, исходя из «Инструкции военным агентам» 1880 г., несильно отличавшейся от прошлой 1856 г. и лишь чуть более детально излагавшей их функции, военные агенты, все также являясь официальными представителями дипломатической миссии, должны были стремиться «дать <...> правительству ясный и верный отчет об оборонительной и наступательной готовности государства» [Алексеев 1: 87, 88].

Самым продолжительным по нахождению в должности военного агента в США являлся подполковник Николай Никифорович Распопов, который согласно приказу начальника Главного Штаба ген.-лейтенанта В.В. Сахарова (1898—1904) за № 22 от 18 января 1902 г. (с. с.), сменив полк. А.П. Агапеева (1901), официально получил должность нового военного агента в Америке [РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 2993. Л. 2 об.], которую он занимал на протяжении более пяти лет вплоть до 4 сентября 1907 г. (с. с.) [РГВИА. Ф. 846. Оп. 4. Д. 127. Л. 1]. Тем не менее, несмотря на этот факт, а также на то, что деятельность иных военных агентов в Америке в разные периоды времени и анализ ряда их донесений нашли отражение в нескольких исследованиях [См., напр.: Алексеев 2: 137; Манухин: 22, 24—25, 26; Окунева: 79—81, 83, 84], к сожалению, на сегодняшний момент в отечественной историографии имя Н.Н. Распопова практически забыто. Из всех существующих работ к донесениям Н.Н. Распопова обращался лишь Е.Ю. Сергеев, использовавший их фрагмент в качестве имагологического источника для составления образа восприятия американцев в России в начале XX в. [Сергеев: 210—211]. Кроме этого, мы также располагаем небольшим описанием внешности и черт характера Н.Н. Распопова, которое в своих мемуарах отразил бывший последний военный агент в США, А.М. Николаев (1916—1917), лично общавшийся с первым: «С голубыми глазами, широким носом, редкими волосами на голове и светлыми усами, ростом не выше среднего, он имел добродушный вид. Мягкость и прямота были основными чертами его характера» [Николаев 1968: 212].

Одним из важнейших результатов Н.Н. Распопова в деле сбора сведений о состоянии вооруженных сил США в качестве военного агента в Америке является составление им подробного отчета о посещении военных маневров американских войск в лагере Рут у форта Райли (штат Канзас) осенью 1902 г., которые были освещены в его рапорте в Главный Штаб за № 12 от 6 ноября 1902 г. (с. с.)

Как отмечал военный агент, главной особенностью данных маневров являлось их историческое значение, поскольку они представляли собой первую в истории «разбросанной небольшими частями по фортам на огромном пространстве» американской армии попыткой проведения совместных военных маневров различными родами войск (пехота, кавалерия, артиллерия и т. д.), в то время как все прошлые годы обучение и боевая подготовка ограничивались лишь разобщенными тактическими уставными занятиями на специальных маневренных, ограниченных и отведенных для гарнизона участках земли близ фортов, называемых Н.Н. Распоповым «резервациями» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 11]. В связи с последним фактом отчасти обуславливался и выбор территории близ форта Райли (лагерь Рут) в качестве места проведения

данных маневров, поскольку помимо его центрального положения относительно всей страны у него также имелась и крупная резервация со значительным гарнизоном (8 рот конницы, 5 полевых батарей, кавалерийская и артиллерийская школы), что было «чрезвычайно важно» в виду того, что по словам Н.Н. Распопова, войска не имели права выходить за пределы данного участка. В результате данное условие, как справедливо отмечал военный агент, уже изначально ставило будущие «маневренные предприятия... в прямую зависимость от величины участка» и не могло способствовать их проведению «с широким стратегическим заданием» [Там же: л. 11—11 об.].

По сведениям Н.Н. Распопова, общий численный состав войск, принявших участие в маневрах у форта Райли в 1902 г., включал в себя: 35 рот пехоты, 12 рот конницы, 4 роты инженерных войск, 32 артиллерийских орудия, а также 16 рот национальной гвардии ближайших штатов Канзас и Колорадо [Там же: л. 19]. Важно также отметить, что, по словам военного агента, такое «ограниченное количество» войск национальной гвардии стало следствием отказа Конгресса США от выделения средств на данное мероприятие, в результате чего штатам, пожелавшим принять участие в маневрах, пришлось «принять расходы на свой счет» [Там же: л. 11—11 об.]. Как итог, отмеченные в общем приказе по Штабу армии США за № 96 от 20 июля 1902 г. (с. с.) губернаторы штатов Арканзаса и Небраски, которые изначально планировали отправить в форт Райли 1 батальон и 2 полка пехоты, впоследствии отказались от данного решения [Dockweiler: 4]. Таким образом, вместе с переданными в лагерь Рут полевым госпиталем и командой военных телеграфистов всего для маневров было собрано около 7 тыс. чел. в целом, из которых 5 тыс. составляли рядовые и офицеры [Ibid.: 4], что позволило сформировать из всех войск т.н. «маневренную дивизию» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 19 об.].

Н.Н. Распопов в своем рапорте указывал, что все военные маневры у форта Райли продолжались в период с 7-го по 26-е сентября (с. с.) 1902 г. и проходили в два этапа [Там же: л. 19]. На первом этапе (с 7-го по 16-е сентября) осуществлялись уставные учения по отданной всем войскам до начала лагерных занятий и основанной на полевом уставе армии США 1891 г. инструкции, декларировавшей формы приказаний походных движений в целом и оборонительного и наступательного боев в частности [Там же: л. 19 об.]. К сожалению, данный этап маневров не был подробно отражен Н.Н. Распоповым, поскольку он, выехав 13-го сентября из Вашингтона, прибыл в форт Райли лишь 16-го сентября [РГВИА. Ф. 846. Оп. 4. Д. 127. Л. 459], что было связано с тем важным фактом, что само присутствие военного агента на маневрах в немалой степени носило случайный характер.

Как отмечал военный агент, американское правительство изначально не планировало приглашать на маневры военных агентов иностранных государств, поскольку, по мнению военного министра Э. Рута, планировавшиеся маневры в силу своего значения было «невозможно приравнять... к большим маневрам европейских войск...» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 12 об.]. Тем не менее, когда все войска уже были собраны у форта Райли, в Вашингтон на 2 дня приехал сам Э. Рут, что позволило Н.Н. Распопову лично представиться военному министру с просьбой посещения маневров, на что спустя 3 дня был получен положительный ответ и официальное приглашение как для него, так и для других военных агентов, которые, в отличие от нашего военного агента, так и не успели им воспользоваться [Там же]. В результате Н.Н. Распопов был единственным иностранным офицером на этих маневрах.

На втором этапе (с 17-го по 26-е сентября) производились непосредственные военные маневры, представлявшие собой проведение двусторонних тактических заданий, выражавшихся в выполнении войсками роли нападающего или обороняющегося: *нападение на транспорт, аванпостная служба, атака укрепленной позиции и развертывание дивизии с атакой обозначенного противника* [Там же: л. 12]. В связи с ограниченным объемом журнальной статьи у нас нет возможности подробно останавливаться на каждом из них, отметим лишь общие положения, позволяющие представить суммарную картину всех маневров в целом.

Н.Н. Распопов отмечал, что обоим из двух ролевых отрядов, которые каждый новый маневр (продолжался 4—6 ч.) состояли из разного набора войсковых частей в зависимости от поставленной задачи и обозначались как «синие» и «коричневые» (названы по цвету формы), назначалось несколько посредников из строевых офицеров (майор Эдвард Дж. Макклернанд, капитан Гораций М. Рив и др. [Dockweiler: 6]), составлявших после маневра отчет и представлявших его главному посреднику — полк. Артуру Л. Вагнеру, «офицеру с боевым опытом и военной эрудицией», который в свою очередь передавал его командующему войсками ген.-майору Джону К. Бейтсу [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 11 об. — 12]. В ходе доклада, проходившего каждым вечером на следующий день после маневра, помимо обсуждения отчета в присутствии всех офицеров регулярной армии и национальной гвардии зачастую зачинались отдаленные от темы беседы на различные темы, как, например, вопросы реорганизации армии или внутренней политики США в целом [Там же: л. 12].

Говоря об американских офицерах, следует также отметить, что на всем протяжении второго этапа маневров Н.Н. Распопову как представителю русской армии было оказано особенное внимание. Так, упомянутый выше ген.-майор Джон К. Бейтс, разрешая военному агенту «...следить за маневрами откуда мне (Н.Н. Распопову. — С. Н.) удобно...» [Там же: л. 33—33 об.], вместе с офицерами национальной гвардии и регулярных частей выражал ему чувства доброжелательности и симпатии, особенно подчеркивая, что можно «встретить это чувство не только в армии, но и в стране, где живут американцы» [Там же: л. 34—34 об.].

Как представляется, наибольший интерес с точки зрения изучения состояния вооруженных сил США в начале XX в. составляет обрисованная Н.Н. Распоповым итоговая оценка как всех военных маневров у форта Райли в 1902 г. в целом, так и отдельных родов войск, принявших в них участие.

Касаемо пехоты военный агент отмечал, что, несмотря на наличие упомянутого выше полевого устава, в котором подробно описаны действия воинских подразделений, она не смогла к моменту проведения маневров добиться уставных построений, поскольку в батальоны и высшие соединения была сведена впервые, что не в последнюю очередь было связано с положением самого устава, в самом начале которого декларировались слова военного министра Р. Проктора о том, что «для единообразного обучения во всей армии все упражнения и маневры, не входящие в устав, воспрещаются» [Infantry Drill 1896: 1]. По словам Н.Н. Распопова, помимо «особенно бросавшегося в глаза» отсутствия управления боевым порядком и слишком ранней (до первого артиллерийского выстрела) атаки, «составляющей... характерную черту американской пехоты» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 24 об.], неудовлетворительным была и ее строевая подготовка. Так, ген. Джоном К. Бейтсом 17-го сентября был отдан приказ 6-му пехотному полку пройти церемониальным маршем по

территории форта, который, тем не менее, не продемонстрировал «ни стройности, ни равнения» [Там же: л. 20, 25]. В то же время из положительных качеств пехоты США, Н.Н. Распопов отметил ее «хорошее управление огнем», а также «выдержанность» унтер-офицеров [Там же: л. 25].

Конница, осуществившая единственную кавалерийскую атаку при прикрытии транспорта 18-го сентября (*нападение на транспорт*), по мнению военного агента, характеризовалась крайне слабой разведкой, невыработанной посадкой и аллюром [Там же: л. 25—25 об.]. Вместе с этим американская конница продемонстрировала искусное владение «наиболее налаженным делом по опыту маневров» — спешиванием с лошади, что, по словам военного агента, связано с тем фактом, что этим движением «американцы излишне часто увлекаются» [Там же: л. 25 об.].

Самой уничижительной оценки Н.Н. Распоповым была удостоена американская артиллерия. Военный агент помимо ее слабости в проведении предварительной артиллерийской разведки, слишком быстрой смены позиции и плохой координированности с расположением остальных родов войск в целом особенно акцентировал внимание на ее неудовлетворительный результат стрельбы по мишеням 19-го сентября (*аванпостная служба*), которая дала 4 осечки и представляла собой одну лишь пристрелку, «примитивно и искусно веденную», без «перехода на поражение», в результате чего все мишени оказались «практически не тронутыми» [Там же: л. 22, 26]. В итоге военный агент пришел к выводу, что артиллерия по итогам маневров — это «наиболее отсталый род оружия», Распопов связывал этот факт с незнанием в американской армии иностранных языков и вследствие этого осуществления «всех своих научных займов у английской армии» [Там же: л. 26 об.]. Не в последнюю очередь слабость американской артиллерии следует связывать и с тем фактом, что, как справедливо указывал Н.Н. Распопов, большинство офицеров являлись «питомцами» Вест-Поинтской академии, в которой, по словам бывшего военного агента в США А.П. Горлова (1868—1873), «артиллерийское дело... не передается воспитанникам в полноте, соответствующей современному состоянию этих предметов; ученики получают только краткие и даже... поверхностные понятия из этих наук, и стоят, при выпуске, гораздо ниже по познаниям — нежели воспитанники европейских специальных военных школ» [РГВИА. Ф. 453. Оп. 1. Д. 7. Л. 23 об.].

Несмотря на участие инженерных войск в маневре 23-го сентября (оборона укрепленной позиции), а также 24-го сентября — сооружения и наведения двух мостов: понтонного через р. Канзас к югу от форта [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 22, 23 об.—24] и более мелкого, переброшенного через овраг лонжеронного с двойным замком [Dockweiler: 38—40], Н.Н. Распопов не предоставил об инженерных войсках какой-либо оценки. Единственным, на что он обратил внимание, был тот факт, что офицеры этого рода войск, аналогично артиллеристам, являясь воспитанниками Вест-Поинта, обладали «необыкновенно высоким» авторитетом [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 26 об.]. В данной оценке военный агент не был далек от истины, поскольку уже с момента создания Академии в 1802 г. в ее стенах кадетам культивировалось чувство ответственности перед страной, выраженное в девизе академии: «Долг. Честь. Страна» [Хамула: 26].

Что касается войск национальной гвардии, то по причине общего малого количества штатов, принявших участие в маневрах, и вследствие этого ограниченного состава самих войск, в своей оценке этому роду войск Н.Н. Распопов

крайне лаконичен, отмечая лишь, что она «представляется совсем сырым материалом» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 26 об.].

Переходя от индивидуальных оценок родов войск к подведению итогов, военный агент, попытавшись сформулировать собственное видение причин возникновения указанных выше недочетов, приходит к выводу, что, во-первых, это было связано с отсутствием общего руководства и управления в ходе маневров, в результате чего каждый род войск действовал самостоятельно, не сообразуясь с другими, что «давало о себе знать постоянно» [Там же: л. 27]. Наглядным примером такой дезорганизации является проведение 24-го сентября «совершенно неудавшегося» маневра по *развертыванию дивизии с атаккой обозначенного противника*, когда в результате самопроизвольного разделения атакующих частей на отдельные и самостоятельные боевые порядки, ген. Джоном К. Бейтсом было решено прекратить данный маневр и более того — «на будущее время не проводить подобных...» [Там же: л. 23—23 об.]. Справедливости ради нужно отметить, что такая дезорганизация была характерна для США в целом, поскольку вначале XX в. в системе американского военного управления не существовало единоначалия в армии, и как следствие отсутствовала координация между общевойсковыми формированиями и структурами [Байбакова 2013: 132].

Во-вторых, Н.Н. Распопов указывает на еще более серьезную проблему в армии США — ее «своеобразную» воинскую дисциплину, которая, обусловленная складом общественных условий и выраженная в весьма свободных отношениях между начальниками и подчиненными, по мнению военного агента, всегда «будет служить тормозом... в доведении армии... до совершенства» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 27 об. —28]. Как известно, истоки данной проблемы связаны с самим характером американских сухопутных сил, которые со времен войны за независимость, существуя в рамках небольшой регулярной армии, обходятся без всеобщей воинской повинности, пополняясь в военное время добровольцами, что восходит еще к «Отцам-основателям» США, считавшим, «что только вооруженный народ способен обеспечить безопасность страны, а существование регулярной армии, являвшейся инструментом тирании, представляет угрозу демократии» [Байбакова 2014: 91]. Весьма красноречиво данную ситуацию в американской армии отметил еще в 1861 г. подполк. Романов, находившийся в США в годы Гражданской войны в качестве военного представителя от Российской империи: «Солдат надобно убеждать и просить, чтобы они исполнили какое-нибудь приказание, никаких других мер не допускается и принимать опасно, потому что солдаты могут рассердиться и отказаться от службы» [РГВИА. Ф. 453. Оп. 1. Д. 342. Л. 2 об.].

Как итог, во время маневров Н.Н. Распопов был свидетелем ряда характерных примеров пренебрежения воинской дисциплины со стороны нижних чинов. Так, например, 17-го сентября ген. Джон К. Бейтс вместе с помощником Э. Рута совершили не входящий в общую программу маневров объезд лагеря, во время которого войска национальной гвардии штата Колорадо «вообще не обратили на объезд никакого внимания» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 20]. Кроме этого, военный агент отмечал, что непосредственно в ходе военных маневров «солдаты курили, закусывали, находясь в цепи» [Там же: л. 28]. Тем не менее справедливости ради нужно отметить, что в то же время, несмотря на отсутствие внешних признаков дисциплины у офицеров (не вставание при заходе в столовую ген. Джона К. Бейтса, курение трубки во время доклада и пр.), в каждом из них, по мнению Н.Н. Распопова, в ходе маневров проявлялась

особенная, «трудно формулируемая», внутренняя дисциплина, выраженная в глубоком понимании чувства долга, «составляющем наиболее крупную характерную черту американского офицера» [Там же: л. 29].

Но все же вопреки существовавшим во время маневров различным недочетам военный агент указывал на наличие нескольких положительных моментов, показывающих американскую армию с хорошей, с военной точки зрения, стороны. Так, отмечая наличие у солдат отличной сноровки, «выработанной во время борьбы с индейцами», и качественное применение ими к местности всех родов оружия, военный агент самой главной комплементарной чертой называет «трепетное отношение к военному делу» со стороны как нижних чинов, так и офицеров, которые, «совершенно не беспокоились» о «показной стороне этого мероприятия» [Там же: л. 27 об.].

Последним аспектом, на котором останавливается Н.Н. Распопов в своем рапорте касаясь маневров у форта Райли в 1902 г., является их значение для всей армии в США в целом.

По его мнению, сам факт проведения маневров имел огромное значение для Америки, поскольку они должны были стать «первым шагом в осуществлении нового широкого плана по реорганизации вооруженных сил Соединенных Штатов», который включал в себя две основные черты: создание немногочисленной, но обученной армии и образование из многочисленных категорий вооруженных сил различных штатов обученного резерва [Там же: л. 29 об.]. Тем не менее военный агент уверен, что создание многочисленной регулярной американской армии в ближайшее время вряд ли может быть осуществимо из-за двух глобальных причин: нижней палаты Конгресса, которая «не любит и боится армии», и нехватки добровольцев [Там же]. Для решения первой проблемы, по мнению Н.Н. Распопова, необходимо «заинтересовать общественное мнение», которое «сможет заставить уступить Конгресс» [Там же: л. 31 об.]. Что касается второй — военным министерством США уже в ходе данных маневров была произведена попытка мотивирования потенциальных добровольцев за счет создания в лагере Рут «роскошных» условий содержания бойцов — новых казарм с «обилием воздуха и света», хорошего питания и пр. [Там же: л. 28 об.].

Вместе с этим Н.Н. Распопов справедливо отмечал, что для доведения регулярных войск до «возможного совершенства» необходимо также и серьезно пересмотреть роль войск национальной гвардии, которые, уже «не отвечая современным военным требованиям» и являясь неподконтрольными центральному правительству, со времен Гражданской войны «совершенно поблекли под натиском последующих событий и испытаний» [Там же: л. 30—30 об.]. И именно данные военные маневры как раз способствовали получению ими важного военного опыта и приобщения к войскам регулярной армии. Так, уже после их проведения офицеры национальной гвардии выражали свою признательность полк. Артуру Л. Вагнеру за его «практические и блестящие лекции по военной стратегии» [Dockweiler: 48—49]. А для командующими войсками ген.-майора Джона К. Бейтса они организовали специальный банкет, на котором «искренне и горячо» благодарили его и офицеров регулярных войск за «огромную пользу», которую войска национальной гвардии вынесли из маневров [РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 343. Л. 32].

Наконец военные маневры показали необходимость создания общего лагеря для всех родов войск, как регулярных, так и национальной гвардии, где до настоящего момента «разбросанные по фортам США войска смогут и в дальнейшем набирать опыт совместных военных действий» [Там же: л. 29 об.].

Как справедливо отмечал Н.Н. Распопов, «совместная лагерная жизнь сблизит и сглазит то, что было чуждо или враждебно друг другу» [Там же: л. 31].

Обобщая все выше сказанное, нельзя не согласиться с прогнозом Н.Н. Распопова, который в заключении своего рапорта отметил, что 1902 г., когда впервые в истории США удалось провести совместные военные маневры различных родов войск, «станет исторической датой в ходе развития и реорганизации вооруженных сил Северо-Американских Соединенных Штатов» [Там же: л. 32]. Дело в том, что уже 18-го ноября 1902 г. (с. с.) была открыта вторая сессия 57-го Конгресса, где было прочитано послание президента, намечавшего проведение практически всех отмеченных военным агентам важнейших мероприятий, касающихся армии: проведение ежегодных совместных маневров, учреждение Генерального Штаба и реорганизация милиционных войск [Там же: л. 42].

Таким образом, подробный анализ рапорта американского военного агента полк. Н.Н. Распопова о посещении им военных маневров у форта Райли в 1902 г. демонстрирует его качественную разведывательную деятельность и высокий профессионализм. Являясь непосредственным свидетелем данного события, Н.Н. Распопов смог подробнейшим образом отразить не только подготовку, сам ход маневров и важнейшие события и эпизоды в их процессе, но и, что более важно, он зачастую отражал собственную оценку сухопутных сил США, комментируя их нынешнее состояние, а также прогнозируя их будущее развитие. В итоге нельзя не согласиться с мнением начальника Генерального Штаба США ген.-майора Джеймса Ф. Белла, который в 1907 г. в своем письме начальнику ГУГШ, ген.-лейтенанту Ф.Ф. Палицыну (1905—1908), подвел итог всего периода службы Н.Н. Распопова в США в должности военного агента: «Во время своего пребывания в этой столице и порой в исключительно сложных обстоятельствах Распопов вел себя таким образом, чтобы завоевать и сохранить высочайшее уважение всех американцев, с которыми он близко общался» [РГВИА. Ф. 846. Оп. 4. Д. 127. Л. 5].

Список источников

- Николаев А.М. Полвека тому назад: воспоминания о службе офицера Императорского Генерального Штаба в должностях помощника военного агента в Лондоне и военного агента в Вашингтоне во время Первой мировой войны. Нью-Йорк, 1968. 341 с. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Infantry Drill Regulations, United States Army. Adopted Oct. 3, 1891, NY, 1896, 357 p. URL: http://www.archive.org/details/infantrydrillreg00unit_0/page/n1/mode/2up (accessed: 19.11.2024).

Список литературы / References

- Алексеев М.Н. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 1, 2. М.: Издательский дом Русская разведка; ИИА Евразия+, 1998. (Alekseev M.N. Military intelligence of Russia from Rurik to Nicholas II, Book 1, 2, Moscow, 1998 — In Russ.)
- Байбакова Л.В. Армия США во время испано-американской войны 1898 года: (По донесениям российских дипломатов) // Новая и новейшая история. 2013. № 5. С. 129—145. (Baibakova L.V. The US Army during the Spanish-American War of 1898: (According to reports from Russian diplomats), *Modern and contemporary history*, 2013, no. 5, pp. 129—145. — In Russ.)

- Байбакова Л.В. Новый взгляд на боеспособность армии США в годы испано-американской войны 1898 г. // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2014. № 1. С. 86—119.
(Baibakova L.V. A new look at the combat capability of the U.S. Army during the Spanish-American War of 1898, *History Studies. Journal of the History Faculty Lomonosov Moscow State University*, 2014, no. 1, pp. 86—119. — In Russ.)
- Манухин А.А. Революционные события в Мексике глазами русских наблюдателей (1910—1914 гг.) // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2016. № 1. С. 21—30.
(Manukhin A.A. Revolutionary events in Mexico through the eyes of Russian observers (1910—1914), *RUDN Journal of World History*, 2016, no. 1, pp. 21—30. — In Russ.)
- Окунева М.А. «Доктрина Т. Рузвельта» и антиимпериалистическое движение в Латинской Америке в начале XX века // Вопросы истории. 1975. № 6. С. 76—92.
(Okuneva M.A. The “Doctrine of T. Roosevelt” and the anti-imperialist movement in Latin America at the beginning of the 20th century, *History issues*, 1975, no. 6, pp. 76—92. — In Russ.)
- Сергеев Е.Ю. «Иная земля, иное небо...»: Запад и военная элита России (1900—1914 гг.). М.: ИВИ РАН, 2001. 282 с.
(Sergeev E.Yu. “Another earth, another sky...”: The West and the military elite of Russia (1900—1914), Moscow, 2011, 282 p. — In Russ.)
- Хамула Л.А. Зарождение и становление военного образования в США: первая половина XIX века // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 2. С. 24—26.
(Khamula L.A. The origin and formation of military education in the United States: the first half of the XIX century, *Cultural Studies of Russian South*, 2011, no. 2, pp. 24—26. — In Russ.)
- Dockweiler J.H. Report on Maneuver Division: Camp Root, Fort Riley, Kansas, September-1902-October. Sacramento, 1903, 50 p. URL: <http://www.archive.org/details/reportonmaneuve00caligoo/page/n9/mode/1up?view=theater> (accessed: 19.11.2024).
- Hill H.C. Roosevelt and the Caribbean, Chicago, Illinois, 1927, 233 p.

MILITARY MANEUVERS OF THE AMERICAN TROOPS AT THE FORT RILEY IN 1902 IN THE REPORTS OF THE MILITARY AGENT N.N. RASPOPOV

Sergey D. Nikitenko

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
serg777nikitenko@yandex.ru

Abstract. The history of studying the Russian intelligence industry against the background of the current difficult international situation is more relevant than ever, including in the context of the evolution of Russia's foreign policy cooperation with Western countries and the United States. And one of the central positions in this regard at the beginning of the XX century was played by the institute of military agents. The purpose of this article is to analyze the activities of the Russian military agent in the United States, N.N. Raspopov, and his reports on the state of the American land army in the early twentieth century, which he compiled during his personal presence at military maneuvers at Fort Riley in 1902. The novelty of the research lies in the first attempt in Russian historiography to widely refer to N.N. Raspopov's reports as a source for studying the military potential of the United States at the beginning of the 20th century, as well as in introducing into scientific circulation a wide range of previously unpublished documents of the Russian State Military Historical Archive (RGVIA). In the reports, N.N. Raspopov describes in detail the history of the preparation of the maneuvers, their description and results, and cites the number of troops who took part. The military agent analyzes the shortcomings during the maneuvers, evaluates each of the branches of the armed forces and predicts the importance of maneuvers for the future modernization of the US

army as a whole. The author concludes that a detailed analysis of N.N. Raspopov's reports demonstrates a serious level of his professionalism as a military agent in the United States.

Keywords: N.N. Raspopov, military agent, Fort Riley, military maneuvers, US Armed Forces

For citation: Nikitenko S.D. Military maneuvers of the American troops at the Fort Riley in 1902 in the reports of military agent N.N. Raspopov, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, issue 2, pp. 102—111.

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 29.01.2025; принята к публикации 27.02.2025.

The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 29.01.2025; accepted for publication 27.02.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Никитенко Сергей Дмитриевич — аспирант кафедры всеобщей истории, Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Россия, serg777nikitenko@yandex.ru

Nikitenko Sergey Dmitrievich — postgraduate student of the department of World History, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, serg777nikitenko@yandex.ru